

Сяо Кань, занимаясь приготовлением лекарства, не мог перестать думать о том событии. Он размышлял, что Чжао Линьцзян всего на год старше его, обычно спокоен, не любит шумных собраний и ведет себя скромно. Однако, слушая те разговоры, казалось, что он как будто подавлял Гуань Яо.

Эта мысль не покидала Сяо Кая, и даже сегодняшняя забота Сун Юя о Ду Нуцзяо не особо его впечатлила.

После обеда Чжао Линьцзян неожиданно пришел к Сяо Каню один.

Однако Чжао Линьцзян оставался таким же вежливым и учтивым, как всегда. Сяо Кань объяснил ситуацию, взял рецепт и последовал за Чжао Линьцзяном в медицинскую лавку.

По пути они встретили Гуань Яо у моста через ручей.

Сяо Кань почувствовал неловкость, словно он столкнулся с какой-то подсмотренной тайной.

Напротив, Чжао Линьцзян, не проявляя никаких признаков смущения, первым произнес:

— Приветствую, дядюшка Яо.

— Дядюшка Яо, — поспешно добавил Сяо Кань.

Гуань Яо, как всегда, выглядел элегантно и мягко произнес:

— Хм, куда вы спешите?

— Ду Нуцзяо плохо себя чувствует, мы с Линьцзяном идем за лекарствами, — сказал Сяо Кань, глядя в глаза Гуань Яо, словно надеясь что-то разглядеть.

Гуань Яо слегка опустил уголки губ:

— Тогда поторопитесь. Я тоже зайду поведать.

— Хорошо, — одновременно ответили Сяо Кань и Чжао Линьцзян.

Они разошлись в разные стороны, и Сяо Кань украдкой взглянул на Чжао Линьцзяна.

— Цзинъюнь, что-то не так? — Чжао Линьцзян посмотрел прямо на него, их взгляды встретились.

Сяо Кань натянуто улыбнулся:

— Ничего. Ах да, рецепт, посмотри.

Он передал рецепт, и Чжао Линьцзян сразу же начал изучать его, после чего на его лице появилось неоднозначное выражение.

— Кто написал этот рецепт?

— Дядюшка Юй. Линьцзян, что-то не так? Проблемы с рецептом?

Чжао Линьцзян ответил с мрачным выражением лица:

— Нет, но почему ты не пошел к моему отцу за лекарствами?

— Ду Нуцзяо попросила сохранить это в тайне, — Сяо Кань почувствовал что-то неладное и решил сказать правду.

Чжао Линьцзян кивнул:

— Понял.

— Что ты понял? Линьцзян, объясни, что с этим рецептом? — Сяо Кань, хотя и был полон нетерпения, старался говорить спокойным тоном.

Чжао Линьцзян осмотрелся, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо произнес:

— На этом рецепте указаны такие травы, как атрактилодес, дягиль, пион и повилика. Ты знаешь, для чего они используются?

— Если бы я знал, зачем бы я тебя спрашивал? Не тяни, — вздохнул Сяо Кань.

Чжао Линьцзян сложил рецепт и убрал его, его выражение лица оставалось мрачным:

— Эти травы обычно используются для укрепления организма, восполнения крови и успокоения плода. Основные ингредиенты для этого — атрактилодес, дягиль, пион и эвкоммия.

Сяо Кань замер:

— Успокоение плода?

— Именно.

После этого они шли молча, оба с мрачными лицами.

Добравшись до медицинской лавки, Чжао Линьцзян взял рецепт и отправился за лекарствами, а Сяо Кань остался сидеть в стороне, его мысли были в полном смятении.

Если Ду Нуцзяо беременна, то кто отец ребенка? Этот вопрос мог иметь множество ответов, но нельзя было избежать подозрений в одном направлении.

Когда лекарства были готовы, перед уходом Сяо Кань еще раз напомнил:

— Линьцзян, пожалуйста, никому не говори об этом.

— Понял, — Чжао Линьцзян нахмурился, выглядел озабоченным.

Однако Сяо Кань не уходил и невольно спросил:

— Линьцзян, ты думаешь...

— Вряд ли, — резко перебил Чжао Линьцзян.

Сяо Кань был удивлен такой реакцией.

— Я хочу сказать, что это вряд ли третий господин, и, конечно, не дядюшка Яо. Я просто предполагаю, — Чжао Линьцзян нервно улыбнулся.

Сяо Кань тоже не хотел ходить вокруг да около, он понимал, почему тот так сказал:

— Да, я тоже так думаю. Я пойду.

— Хорошо, через пару дней приходи за лекарствами, я дополню рецепт.

Сяо Кань спрятал лекарство за пазуху и с пустым взглядом направился обратно.

После визита Гуань Яо он провел весь день в комнате Ду Нуцзяо, беседуя с Сун Юем. За ужином Ду Нуцзяо не вышла из комнаты, и все трое ели в подавленном настроении.

На следующий день Сяо Кань решил снова пойти к Чжао Линьцзяну.

Они молчаливо избегали других, выбрав тихое место.

— Ты выглядишь не очень хорошо, — сказал Чжао Линьцзян.

Сяо Кань посмотрел на него, не находя его лицо особенно здоровым:

— Ты умеешь определять пульс, верно?

— Я не говорил... — Чжао Линьцзян заколебался.

Сяо Кань был полон сомнений:

— У тебя есть способ?

— Есть, — Чжао Линьцзян мрачно посмотрел на него. — Можно использовать небольшое количество одурманивающего благовония.

Чжао Линьцзян почувствовал, как дернулось его веко, он не мог понять, что скрывается за словами собеседника, и задавался вопросом, знает ли тот что-то.

— Когда?

— Дядюшка Яо и дядюшка И только что ушли в горы.

Они договорились и решили разойтись, чтобы подготовиться.

Перед уходом Чжао Линьцзян не удержался и задал вопрос, который давно его мучил:

— Цзинъюнь, зачем ты это делаешь?

Сяо Кань спокойно посмотрел на него:

— Она пришла неизвестно откуда, я не хочу, чтобы дядюшки втянулись в неприятности.

Чжао Линьцзян задумался:

— Ты прав.

Сяо Кань надеялся, что Чжао Линьцзян ему верит:

— Линьцзян, почему ты мне помогаешь?

Хотя Сяо Кань уже знал кое-что о тайне Чжао Линьцзяна, тот помогал ему только из-за опасений, что отец ребенка Ду Нуцзяо — Гуань Яо.

— У меня нет причин отказывать тебе в помощи, — Чжао Линьцзян слегка улыбнулся. — Мои опасения такие же, как и твои.

Они редко общались, но в их общине было принято поддерживать друг друга, и Сяо Кань никогда раньше не обращал особого внимания на Чжао Линьцзяна, но теперь он понял, что тот, вероятно, не такой уж простой человек.

— Спасибо.

— Не за что. Иди, я скоро принесу то, что нужно.

— Ну как? — тихо спросил Сяо Кань.

Чжао Линьцзян положил руку Ду Нуцзяо обратно на одеяло и потушил курильницу:

— Выйдем поговорим.

Они вышли, закрыв за собой дверь, а Ду Нуцзяо, лежавшая на кровати, открыла глаза и прислушалась к звукам за дверью.

Убедившись, что за дверью никого нет, она встала, подошла к окну, взяла крышку курильницы, потеряла пепел и понюхала его.

Сяо Кань и Чжао Линьцзян стояли в коридоре, глядя друг на друга.

— Не смог определить? — Сяо Кань был на грани.

Чжао Линьцзян покачал головой:

— Пульс явный.

— И что? — Сяо Кань жаждал узнать результат.

Чжао Линьцзян на этот раз не стал тянуть:

— Почти три месяца, плод нестабилен.

— Три месяца?

— Скорее всего.

— Ты уверен?

— Не могу утверждать наверняка, но с вероятностью 90%.

Оба выглядели озабоченными, и им нечего было добавить. Сяо Кань проводил Чжао Линьцзяна до Покоев Цинъюань.

Перед тем как уйти в горы, Сун Юй специально попросил Сяо Кана позаботиться о Ду Нуцзяо и повторить то, что они изучали в последние дни. Но Сяо Кань, взяв копье, сделал несколько движений и потерял концентрацию.

В конце концов он бросил копье и начал поливать цветы в саду, одновременно вспоминая мелочи последних трех месяцев.

За последние три месяца Сун Юй спускался в горы всего два раза, и только один раз не вернулся в тот же день. Но в тот раз с ним был Гуань Яо...

Сяо Кань приготовил обед и собирался отнести его в комнату Ду Нуцзяо, но та сама открыла дверь.

— Сестра Ду, зачем ты вышла? Вернись в комнату, после дождей ветер холодный, — Сяо Кань, держа поднос с едой, прошел мимо нее в комнату и поставил еду на стол.

Ду Нуцзяо выглядела лучше, шла медленно:

— Не знаю почему, сегодня спала очень крепко. Спасибо тебе.

— Хорошо, что поспала, сестра Ду, просто отдыхай и поправляйся, — Сяо Кань отодвинул для нее стул.

Ду Нуцзяо не стала отказываться, медленно села:

— А где Чунцзинь?

— Дядюшка И и дядюшка Яо ушли в горы. Я пойду, если что, позовите.

Ду Нуцзяо взяла палочки:

— Спасибо тебе.

Вечером Сун Юй и Гуань Яо вернулись как раз к ужину.

Ду Нуцзяо, увидев их, обрадовалась:

— Чунцзинь, вы вернулись.

Сяо Кань, держа в руках чашку, услышав слова Ду Нуцзяо, проглотил то, что хотел сказать.

— Хм, как сегодня дела? — Сун Юй поправил рукава.

— Все хорошо, — Ду Нуцзяо взяла у Сяо Кана палочки и раздала их.

Гуань Яо также положил свои вещи в сторону и сел за стол:

— Хорошо, ты выглядишь лучше.

— Ничего серьезного, — Ду Нуцзяо потрогала свое лицо.

Сун Юй взял палочки:

— Давайте поедим.

Все начали есть, и только тогда Сяо Кань сел, не говоря ни слова.

Авторское примечание: Никто не играет сложнее, чем Чжао Линьцзян.